

ПРИЗЫВ

Заря окрасила восток,
Шуман белеет над долиной,
И сад, обрызганный росой,
Хор оглашает соловьиный.

Вставай, дитя! Минула ночь,
И день несёт свою заботу...
Тони ночные грёзы прочь,
Берись с молитвой за работу?

Вставай! Сейчас лучи падут,
Как стрелы, на поля, дубравы.
Пусть спорится наш скромный труд,
Пока мы молоды и здоровы!

Нам нужно многое успеть.
Работать нужно нам согласно...
Вставай, чтоб после не жалеть,
Что жизнь затрачена напрасно!

В цепях любви

Её любовь чиста, как слезы
Росы, дрожащей на листах,
Нежна, как цвет прелестной розы,
Ясна как солнце в небесах,
Не светится безумной страстью
Взор голубых её очей —
Привет грядущему в нём счастью,
Мерцанье тихое лучей.
Любовь его костёр зажжённый
Желаньем мощным и одним,
В горах поток, грозой рождённый,
Рёв урагана, чёрный дым...

Он - раб греховных вождлений,
Рассудок помутила страсть,
Он жаждет только наслаждений,
Он ищет, только с кем - бы пасть...
И грустно мне, когда, встречая.
Их, думаю: что будет с ней?
Заменит что ей грёзы рая,
Неведенье девичьих дней?
Поймёт - ли он её стремленья.
Иль, как наивность, осмеёт,
И, душу уязвив сомненьем,
Он в ней всё лучшее убьёт?..

Из дневника

Когда умолкнет шум угаснувшего дня
 С его тревогою, заботой неразлучной,
 А сумрак всю окутает природу,
 Своею тёмною, колеблющейся дымкой,
 Люблю я посидеть в укромном уголке
 За письменным столом ... Огня не зажигая,
 Мечтаешь... О былом мечтаешь... Ночь немая.
 любовно насылает на меня
 Рой грёз. Виденья длинной вереницей,
 Мелькают предо мной, и в памяти встают
 Забытые слова... звучавший смех когда - то.
 Твой милый тихий смех, .. всё, чем была богата
 Счастливая пора, прошедшая давно!
 И кажется порой, что это был лишь сон,
 Неясный, смутный сон, что это нашептал а
 Мне поздним часом ночь; что это были грёзы .
 А не действительность! И мыслью уношусь,
 Всё дальше я... Встаёт передо мною,
 Твой образ ярче... Грустные глаза —
 Из - под ресниц опущенных — печально,
 Глядят, а непослушных прядь волос,
 Бросает тень на правильный твой профиль...
 И грустная улыбка, — как и взгляд, —
 Готова с уст твоих сорваться! Напряжено,
 Вниманья полный, вслушиваюсь я,
 И жду, что ты... заговоришь... Напрасно!
 По сумрак положил причудливые тени,
 Передо мной, дрожащие в углу,
 И дал пожить мечтой воображенья.
 Самообман!.. Смешной или печальный —
 Не знаю я. Но, если только жизнь,
 Капризная не дарит искры счастья,
 И проблеска, но, если в ней темно,
 И глухо, как в таинственной могиле,

*Не лучше - ли прожить самообманом,
Забыв действительность суровую на миг,
Жить тяжело! Приветливое слово?
Давно не слышно... В будущем темно...
Капризна жизнь, грядущее сурово,
А лучшее... давно погребено!
Когда - же счастье? Ищет ум тревожно
Таинственной разгадки. Если - б ты
Была со мной — совет, участия полный,
Как в старые умчавшиеся годы,
Рассеял - бы тяжёлые сомненья...
Но я один... один, как и всегда..
Но, если там, за той печальной гранью,
Которую могилой мы зовём,
Есть мир иной и если от тебя,
Не жалкий, прах один остался только,
В том дальнем мире помолись о том,
Чтобы в мою изученную душу
Хотя б на миг проникнул дивный свет
И озарил лучом бы благодатным
Мой внутренний, сомнений полный мир
Я хуже стал, душа моя устала;
Изнемогла под бременем тревог,
Обрушилась надежда с пьедестала,
И лучших чувств я в сердце не сберёг.
Молись о том, чтобы воспоминанья
В моей душе бесследно не прошли,
А дней былых волшебные создания
Тревоги дня разрушить не смогли!*

СОВЕТИ КВАКУШКАМ

Эй, жабы и лягушки,
 Что там за крик у вас?
 Верчусь я на подушке —
 И не сомкнушь мне глаз.
 Иль мало вам свободы?
 Ах, нет, не может быть!
 Из-за такой невзгоды
 Кто вздумал бы так выть?

С нас, жабы и лягушки,
 Пример вам надо брать:
 Хватите по кусочку —
 Не станете кричать!
 Взамен же запоёте.
 О Рейне дорогом,
 И мирным сном уснёте,
 Чтоб ни было кругом.

Контраст

В наш век гуманности, науки и прогресса,
 В исканье истины, свободы, красоты,
 Спадает с мира тайн незримая завеса,
 Рассеивая мрак в пространствах темноты.
 Повсюду царствует дух гордый просвещенья,
 Создания гениев кладут на все печать,
 Заветы старины забыли поколенья,
 Стремясь новые идеи насаждать.
 И в этой пестроте жизнь, полная тревоги,
 Теряет образ свой, контрастами дыша:
 Где прежде храм стоял, и обучали боги,
 Там часто корчится в мучениях душа.
 Вот слышен поцелуй любви и упованья,
 А рядом прозвучал проклятья резкий стон.
 Сегодня шумный пир, сегодня ликованье,
 А завтра пение печальных похорон.
 Где жизнь, там и обман. Где вопль крова -
 вой битвы,
 Там милосердие свой расточает дар:
 Уста, готовые открыться для молитвы —
 Как меч уже несёт губительный удар,
 Ужасен человек в расцвете просвещенья,
 То бог он, то он зверь, то — царь, то —
 жалкий плут,
 И к добродетели его мечты, стремленья,
 Всё миру больше слёз, чем счастья, дают.

НОЧЬ

Ночная тьма безмолвие приносит,
 На лоно отдыха людей она зовёт.
 Пора уже! покоя тело просит.
 Душа устала от дневных забот,
 И все печали, горе и сомненье,
 И радости рассеет мирный сон
 И беднякам подарит облегчение.
 И мысли грустные у них отгонит он.
 Молю Тебя пред сном грядущим, Боже,
 Ограду людям дай, благослови
 Младенца сон и нищенское ложе.
 И слезы тихие и счастья, и любви.

Ж И З Н Ь

Бесследною тропой мелькают дни за
 днями;
 За ними вслед толпой проходят и года...
 И с каждым шагом их всё ближе между
 нами
 Становится конец и жизни, и труда!
 Незримою рукой своею Провиденье,
 Нещадно гасит жизнь людскую по
 пути...
 А дни своим чередом текут, как
 сновиденье,
 Й, кажется, спешат скорее вдаль уйти!
 И с каждым часом день становится
 короче.
 И с каждым новым днём все близится к
 концу,
 И тела жизнь на-век свои смежает
 очи,
 Предав свой нежный дух Небесному
 Отцу.
 И вновь сменяет нас другое
 поколение,
 Лишь только для того, чтоб также
 умереть.
 Пройдя дорогу лжи, лукавства и
 сомненья,

Собою жизни путь кровавый
 утереть!
 Всю тяжесть горьких мук,
 жестоких испытаний,
 Ниспосланных с небес капризною
 судьбой,
 Всю горечь наших бед, лишений и
 страданий,
 Весь жизненный мы путь должны
 носить с собой!
 Меж тем, природа-мать своею
 простотою,
 Манить всегда к себе, в ней солнце
 и лазурь,
 И жизнь, прельщая нас своею
 красотою,
 Толкает смело нас в житейский
 омут бурь.
 И в омуте таком минутных
 наслаждений.
 Проходит наша жизнь без цели и
 труда,
 Без кротких слов любви и личных
 убеждений...
 Вокруг-же нас царит по-прежнему
 нужда!

Пейзаж

Среди пестреющих лугов,
Стоит на страже величаво
Могучий дуб краса лесов,
Шумя вершиною кудрявой.
Он здесь один; вокруг него.
Лишь ветры буйные гуляют,
Но ветви мощные его
С презреньем приступ их
встречают.
Порою летний солнца луч
Его печать неумолимо;
Между корней пробился ключ,
Но дуб стоит неколебимо.
При дедах наших он шумел,
Такой - же властный, горделивый,

И многих, многих давних дел
Он был свидетель молчаливый.
Не раз ветвями колыхал
Он над влюблённою четюю,
Не раз и путник отдыхал
Под ним полуденной порою.
И птички в нём нашли приют,
Под тенью гнёздышки свивая,
Весной хвалу ему поют,
Окрестность трелью оглашая...
Но, миг придёт — погибнет он,
Питомец тысячного века,
Для нужд безжалостно сражён
Рукой бесстрастной человека.

Сердце

Будь сердцу вовеки послушен:
Знай, сердце не дастся в обман, —
И будешь всегда равнодушен.
К тому, что скрывает, туман.
Есть будущность, скрытая тайной,
Её не постигнешь умом,
У сердца же есть чувство, случайно
Оно пробуждается в нём.
И горе, и радость предвидеть
Способно лишь сердце одно,
Любить ли кого, ненавидеть,
Правдиво подскажет оно.
Дар сердца — дар чудный, и вечно,
В себе ты его сохраняй,
Верь только ему бесконечно,
Ему лишь надежды вверяй!

Где чувство?

Где воды лазурные плещут, играя
 Гондолой, скользящей в условленный час,
 Где ярче всплывает луна, озаряя
 Ревнивую пару сверкающих глаз,
 Природа, где лаской и негой дышит,
 Где песни слагают во имя любви,
 И сердце, биение сердца, где слышит
 Скорее, чем пламя зажжётся в крови—
 Шуда мои мысли несутся порою,
 Шуда-бы на крыльях я рад улететь -
 Я знаю, волна где, играет волною...
 Но... чувство с рассудком, где муза, ответь?!

Белый голубок

<i>День настал, и тихо веет.</i>	<i>Красный мак опять зарделся,</i>
<i>Чуть заметный ветерок,</i>	<i>Полный блеска, красоты.</i>
<i>Даль небесная алеет,</i>	<i>Воздух снова свеж и ясень,</i>
<i>Разгорается восток.</i>	<i>Серебрится ручеёк.</i>
<i>Лес зелёный приоделся,</i>	<i>Мир, как девушка, прекрасен,</i>
<i>Просыпаются цветы,</i>	<i>Чист, как белый голубок.</i>

На закате

<i>Догорал закат, аллея,</i>	<i>Зорька эта: «Я с тобою!» —</i>
<i>А румяная заря,</i>	<i>Так она ему поёт.</i>
<i>Замирая вся и млея,</i>	<i>«Вот наступит вечер, страстно</i>
<i>И багрянцем вся горя,</i>	<i>Встречу я тебя опять,</i>
<i>Выходила из темницы</i>	<i>И на небе светлом, ясном,</i>
<i>Ночи темной полосы,</i>	<i>Снова буду обнимать!</i>
<i>С нею тихая зарница,</i>	<i>Ну, иди, Господь с тобою,</i>
<i>Словно ленты у косы.</i>	<i>Нас, ведь, две, а ты один,</i>
<i>И, сияя красотой,</i>	<i>Завтра встретишься со мною,</i>
<i>Поцелуй закату шлёт</i>	<i>Мой всевластный господин!»</i>

